

СВОЯ ПОЭЗИЯ

Я знаком с Гойко Божовичем уже не один год. Это человек разносторонних талантов, и еще во время первого нашего знакомства я понял, что он — великолепный издатель. Начав с нуля, он создал прекрасное издательство «Архипелаг», одно из самых значительных в современной Сербии. Книги, изданные им, отличаются высокой полиграфической культурой, и, что характерно — в отличие от большинства наших издателей он ничуть не боится издавать МАЛЕНЬКИЕ книги. То есть небольшие по объему, но в прекрасных, высокохудожественных переплетах.

Но, наверное, не это есть самое главное достоинство Гойко Божовича. Помимо издательской деятельности (которая включает в себя и составление антологий), он прекрасный эссеист, литературный критик — что, в принципе, не удивительно. Главное — он совершенно замечательный поэт. Да, он пишет не совсем привычным для русского уха верлибром, то есть свободным, нерифмованным и не всегда ритмичным стихом. Иной раз мне кажется, что он мог бы высказать свои мысли — несомненно глубокие, философские, отмеченные осмыслением трагической истории своей родины и своего народа — прекрасной философской прозой, но... Проза такой глубины и серьезности требует некоторой сухости, отстраненности, многословности, эдакого академического взгляда со стороны. Но это не для Гойко. Не случайно в некоторых его стихах появляется образ человека, глядящего либо над водной гладью, либо с укрытой туманом высоты — взгляд человека, который видит опасные грани нашего бытия, переступив которые,

можно или рухнуть в ад, или — спастись, выйти к светлому миру из нашего — чего там греха таить, страшного времени. И выразить все это можно только так — не сухой и глубокомысленной прозой, а рвущимися из самого сердца поэтическими образами.

И если идти дальше, то становится понятным: это и есть высшее выражение поэзии, поэзии, не скованной железными законами рифмы, размера и прочих, казалось бы, обязательных, таких привычных для нас правил стихотворного сочинительства. Поэзия Гойко Божовича — поэзия сердца и души, не скованная формальными правилами. Внимательно читайте и перечитывайте его стихи — и вам откроется очень многое.

Василий Соколов,
переводчик, литературный редактор серии «Сербика»

КАК ВОЛНА

*Поднимались и падали голоса.
Словно приборы застольные звякали,
Доносясь до террасы, с которой
Все, что видели мы, стало явью.
И с которой мы с сыном
Сурово смотрели вперед, в тело города,
Будто в плоти его я открою
То, что прежде не видел ни разу,
Картины, причины всех голосов
И голоса всех причин.
Смех накатывал точно волна
Из глубин почерневшего моря
И исчезал, ничего не сказав,
Оставив надломанными слова:
«...это перед войной...»
«...мы теперь исчезаем...»
«...о, как мы устали...»
Вот и все, что он произнес.*

ВЫХОД

ВЫХОД

Выхожу я в полуденный свет.
После дней, прошедших при комнатном свете.
Голоса, что меня вопрошали
Или доверчиво мне улыбались,
Заменились быстрыми звуками утра,
Которые сон изгоняют.
Так завершились два дня перемирия,
Что мы подписали почти без надежды на вечность,
Все-таки веря, что время позволит нам
То, чего мы хотим в этой жизни.
Наступает неделя, она важнее других,
Всех недель предстоящих,
Но она утратила достоинство
В глазах предстоящего дня.

РИСУНОК

Устрашающий утренний мир морского залива,
Порт, налетевший на брошенные суда,
Тень, что попала в капкан отступленья,
Следы, что оставил матрос с потерпевшего крах корабля,
Или бог из давно всеми забытого древнего мифа,
Песок, смешавшийся с едким потом,
С энергией желез, уставших от жизни,
Лука, забытая в спешке после пустой болтовни,
Книга, брошена после прочтения под солнцем,
Открытая на странице,
Где дрема обрушила видимый мир,
Который вчера был еще таким новым,
А нынче бумага стала старше себя,
Древность, добытая в свежих раскопках,
Устрашающий утренний мир морского залива.

ПЕЙЗАЖ

Я сейчас бы рванулся
В пространство пейзажа из окна кабинета —
К смутным травам,
К деревьям, заснувшим в себе,
В мир, прикрытый смолой.
Это точно гарантию даст
На один единственный день,
Если я вдруг останусь там,
В последнем пространстве пейзажа.
Я найду себе место, которого здесь не найти.

ВЗГЛЯД

Чтобы увидеть птичий полет,
Обычный, ленивый, иль тот,
Что вдохновеньем теснится в груди,
Нужен дар.
Потому как глядящего надо узреть.
Того, кто отрекся, чтоб видеть
Нас, созерцающих стену,
Что рушится в пропасть,
Видящих, как граница света и тьмы
Уползает к знакомому некогда горизонту,
И свое отражение в светлых морщинах воды,
И обещанье спасенья,
Далекое, как обещание смысла.
Чтобы увидеть хоть что-то, надо отречься
От решимости или мечты
О том месте, где мир нам доступен.

ВНИЗ ПО СКЛОНУ

Когда я в последний раз
Шел вниз по этой дороге,
По склону катились сверху
Краски земли и ушедшего половодья
И почва покрылась мусором,
Брошенным из автомашин —
Этих подвижных гарантий
Возвращения к прежним местам.
Дорога исчезла из вида
И вновь появилась за поворотом,
Как обитаемый остров известности.
Иногда появлялась река,
Может быть, та же, что прежде,
В ней собрались все минувшие воды,
Но не было там строений,
Словно кто-то еще не решил,
Кто в них останется жить.
А ведь мы проходили краями,
Где дома основательно рушат, не строят.
И ни единой души
Мы не встретили по дороге.

ОГНИ

Еще не успел перейти я реку,
Как на другом берегу полыхнули огни.
Грянул свет, и возросло возбужденье
Словно тесто в опаре.
Огни шевелились.
Были словно живые,
Как будто пожар разгорелся вовсю,
Отобрав у нас все, в чем нуждался.
Но никто не вышел из мутных домов
И из немых небоскребов.
И даже вечерние колокола
Нам не давали надежды,
И завывание ветра
Ничего не могло объяснить.

ДЫМКА

Рядом с городом, где
Распластался поселок на склонах,
Сам замкнувшись в себе,
Превратившись в весомую точку,
Из которой лучами текут улицы и переулки,
Широкие, узкие, шумные, грязные,
С балагуриющим людом,
Голосами, звенящими в одиночестве,
Заполняют пространство
Ушедших под землю домов,
Утративших с городом сходство.
Смотрел я на это пространство,
На вращенье в раскисшую землю,
Чтобы хоть что-то запомнить.
И чем больше смотрел,
Тем все больше таинственных мест
Видел я.
Скажем, из-за этой зеленой ограды
Мой взор все сильнее слабел.
Не могу описать я того,
Что мой взгляд в те минуты нащупал,
Ибо не может вместить он
Того, что жизнь не вмещает.
А оттуда тени ползли,
Звуки, гулкие и пустые,
Не заботясь о том, что чужие их смогут услышать,
И шаги, вечно скрытые в тени густой.

Я увидел лишь то, что можно увидеть.
Я смещался с места на место,
Опробовав улиц извилистость,
Но в итоге просто махнул рукой
На бессмысленность этой затеи,
Но и чтоб попрощаться
С увиденным прежде,
Что стало просто предчувствием.
Дымкой в любимых глазах.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Помнишь ли ты мгновения,
В коих менялась вся жизнь?
Казалось, что все,
Все сначала,
Как будто бы все пропало,
И не было больше того, ради чего нам жить.
Жить надо было
С новым опытом жизни,
Смирившись с иными,
Если еще не можешь
С собою мир заключить.
Но если с собою мир невозможен,
То до последнего мига
Жизнь измениться может,
Кажется, навсегда.

В ПАРКЕ

В парке остаться.
Любою ценой.
В парке остаться,
Когда солнце зайдет
И когда голоса
Утратят враждебность,
И когда затеряются листья
Меж предметов иных,
И когда ночь навевает опять
Страхи далекого детства.

СРЕДИ НОЧИ

Душа есть тот самый подвижный звук,
Что в неспешный вечерний час
Поселяется в душах прохожих.
Радостный крик, который
Ничего не меняет в жизни.
Пойманный отблеск
Чего-то, забытого нами, чтобы
Увидеть его из окошка мчащейся машины
Среди ночи.

A decorative border composed of repeating geometric patterns, including stylized stars, crosses, and floral motifs, arranged in a rectangular frame around the central text.

ЭЛЕМЕНТЫ

ЭЛЕМЕНТЫ

Обыденность заселила пространство поэзии.
Мощью своей перекрыла реку,
А ведь когда-то ее неприступной считали
Пловцы, утомленные жизнью.
На другом берегу разыскивают
Элементы существования.
Земля свою ценность теряет
В глазах нерадивых наследников.
У костра разговоры затихли.
Воздух становится гласным привычным.
Пальцы воду в ладонях не держат
Вместе с остатками снов,
Что видели мы до того, как убежать
От обыденности.

СЛОВА

Пока мы с тобой говорили,
То знали, что наши слова
Мечутся между нами
Словно форели
В горных потоках,
Захлебываясь от возбуждения,
Бледнея от торопливости.
Но было нам невдомек,
Что слова остаются
Надолго в нашем общении
И что тишину,
Полную сказанных слов,
Можно пощупать руками.
И мы осязаем это
В дни ни зимы, ни лета.

КАК РЕКА

Иные слова
Теряют свой смысл,
Как деньги
Во время инфляции.
Как река
В половодье.
Забудьте о них.
Отбросьте,
Даже если вас мучает
Жажда, даже если
Их ветер упорно несет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru